

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра Уголовное право и процесс

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на теме «Допрос подозреваемого и обвиняемого на стадии предварительного
расследования»

Студент

М.В. Швец

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

А.В. Мурузиди

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

Производство следственных действий в своем процессуальном смысле служит главным способом для возникновения доказательств. Одним из самых признанных и распространенных правоприменительной практикой способов считается производство допроса, результатом которого в свою очередь являются показания определенного участника уголовного судопроизводства. Допрос подозреваемого и обвиняемого является одним из наиболее распространенных процессуальных действий в следственной и судебной практике. Более того, за исключением ряда случаев, уголовно-процессуальное законодательство относит его к обязательным процессуальным действиям. В силу данного обстоятельства допрос подозреваемого и обвиняемого как тема исследования обладает не снижающейся актуальностью.

В работе основная цель определена как изучение и анализ следственного действия, такого как допрос.

Задачи работы:

- квалифицировать понятие и суть допроса как следственного действия;
- произвести соответствие допроса с другими следственными действиями, осуществляемыми в досудебном производстве;
- дать общую характеристику процессуального статуса подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе;
- изучить процессуальные особенности производства допроса подозреваемого и обвиняемого;
- квалифицировать доказательственный смысл показаний подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе.

Структура работы: введение, основная часть, включающая в себя главы и параграфы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика допроса как следственного действия	6
1.1 Понятие и сущность допроса.....	6
1.2 Соотношение допроса с иными следственными действиями	10
Глава 2 Процессуальные особенности производства допроса подозреваемого и обвиняемого, и доказательственное значение полученных в результате показаний.....	14
2.1 Общая характеристика процессуального статуса подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе	14
2.2 Процессуальные особенности производства допроса подозреваемого и обвиняемого.....	17
2.3 Доказательственное значение показаний подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе	25
Заключение	38
Список используемой литературы и используемых источников	43

Введение

Доказательства, отвечающие условиям и правилам в УПК РФ, служат основой для утверждения всех важнейших процессуальных решений в контексте производства по уголовным делам.

Производство следственных действий в своем процессуальном смысле служит главным способом для возникновения доказательств. Одним из самых признанных и распространенных правоприменительной практикой способов считается производство допроса, результатом которого, в свою очередь, являются показания определенного участника уголовного судопроизводства.

Допрос подозреваемого и обвиняемого является одним из наиболее распространенных процессуальных действий в следственной и судебной практике. Более того, за исключением ряда случаев, уголовно-процессуальное законодательство относит его к обязательным процессуальным действиям.

В силу данного обстоятельства допрос подозреваемого и обвиняемого как тема исследования обладает не снижающейся актуальностью.

В работе основная цель определена как изучение и анализ следственного действия, такого как допрос.

Задачи работы:

- квалифицировать понятие и суть допроса как следственного действия;
- произвести соответствие допроса с другими следственными действиями, осуществляемыми в досудебном производстве;
- дать общую характеристику процессуального статуса подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе;
- изучить процессуальные особенности производства допроса подозреваемого и обвиняемого;
- квалифицировать доказательственный смысл показаний подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе.

Объектом исследования данной работы считаются отношения, которые возникли на стадии предварительного расследования в ходе производства допроса.

Нормативные положения, раскрывающие вопросы изучаемой темы служат предметом исследования.

Следует выделить такие методы как:

- общенаучные,
- индуктивный,
- дедуктивный методы,
- синтез, анализ,
- аналогия,
- гипотеза и ряд частно-научных методов.

Структура работы: введение, основная часть, включающая в себя главы и параграфы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика допроса как следственного действия

1.1 Понятие и сущность допроса

Как и в советские времена, так и в настоящее время одним из самых результативных и эффективных способов практического следственного взаимодействия в рамках уголовного процессуального права можно назвать такое взаимодействие между двумя сторонами как допрос.

Для допроса характерна помощь в процессуальных делах, ведь именно допрос является практическим и наиболее эффективным способом информационного контакта при сборе доказательной базы. При этом допрос в силу этой причины остаётся весьма специфичным и сложным процессом [7].

Тот или иной индивид может оказаться информационным ресурсом, благодаря которому могут быть оказаны содействия следственному и впоследствии судебному процессу любого правонарушения.

Именно допрос позволяет получить необходимую информацию в рамках процессуальных действий.

В работу следователя включают расследование деяний уголовного характера, что подразумевает выдвижение и рассмотрение, а также подтверждение или опровержение различных версий с их последующими проверками. Таким образом, допрос выступает средством получения информации от определенных лиц, участвовавших или свидетельствовавших содеянному, благодаря которой можно узнать новые факты и проверить уже имеющиеся. То есть допрос становится средством познания [8].

Наибольшая роль допроса заключается в сборе доказательных материалов с помощью межличностного общения между стороной, расследующей преступное деяние, и стороной, являющейся участником процессуального дела уголовного характера, имеющего информацию, важную для данного расследуемого процесса.

Для получения информации, которая будет иметь значение для дела, следователь вступает во взаимодействие с допрашиваемым лицом, который, в свою очередь, излагает ее в том виде, как она была воспринята и сохранена в его памяти [10].

В разных литературных пособиях и источниках можно найти такие, характерные для термина допрос, определения:

- «это регламентированный уголовно-процессуальным законом устный диалог между должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело (дознавателем, следователем), и подозреваемым, обвиняемым, свидетелем и потерпевшим в целях получения сведений, имеющих доказательственное значение» [27, с. 105];
- «это следственное действие, имеющее своим основным содержанием получение от лица в устной форме и закрепление в установленном законом порядке сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, а также позволяющее допрашиваемому лицу выразить свою позицию по делу» [40, с. 12].

Из вышеуказанных определений следует, что «допрос является процедурой, для которой свойственно взятие уполномоченным должностным лицом ряда показаний от индивида, подвергшегося процессу допроса о фактах и событиях, известных ему и имеющих значимость в рамках уголовно-процессуальной деятельности».

Признаками допроса является ряд важных факторов, таких как:

Первое, допрос возможен на любой из стадий процесса в рамках уголовного дела и может быть следственным и судебным.

Второе, так как допрос ставит перед собой цель информационного сбора, то его можно назвать познавательным процессуальным действием.

Третье, процедура допроса возможна исключительно в рамках уголовного процесса с возможностью проведения следственными или судебными органами.

Четвертое, так как допрос является частью уголовного производства, его проведение возможно только после возбуждения соответствующего уголовного дела и исключительно в рамках данного дела.

Осуществление допроса на этапе предварительного расследования позволяет нам получить такую доказательную вариацию, именуемую показаниями.

Если опираться на УПК РФ, а именно на его статью 74, часть 2, то показания являются основой доказательной базы. То есть по итогам допроса именно показания становятся частью процессуального производства, а не протокол, как принято полагать.

Исходя из трудов определенных авторов, снятие показаний с допрашиваемого являются транслирующим звеном в дознании, при котором дважды отражаются действия уголовного характера. Причем в первый раз транслируются через призму восприятия допрашиваемого, а второй - через призму восприятия следователя, получающего данную информацию от допрашиваемого [2, с. 29].

У допроса есть несколько полезных функций. Так допрос признается наиболее часто используемым практическим способом получения информации. При этом в некотором роде допрос можно представить и как мероприятие, которое достаточно сложно заменить при проведении следствия [13].

Форма проведения допроса устная, при которой все получаемые показания записываются. Эти записи являются протоколом допроса.

Подробное описание полномочий должностных лиц при проведении допроса, а также норм и правил, которые должны соблюдаться, расписано в некоторых статьях УПК РФ. Например, статьи 173 и 174 данного кодекса повествуют о допросе лица, которое обвиняется в уголовном преступлении. Статьи со 187 по 191 главы 26 дают определение производственной деятельности допроса, а именно указывают, какими могут быть место и время допроса, каким образом можно вызвать на допрос необходимое лицо, правила

проведения и составления протокола, особенности, возникающие при допросе лиц, не достигших 18 лет и прочее.

Надо отметить, что регламентирование допроса того или иного индивида, имеющего отношение к процессу Уголовного делопроизводства в полной мере законодательно упрочнено.

Допросный процесс в том или ином роде упоминается в нормативных правовых актах Уголовно-процессуального кодекса. Это означает, что сам допрос является часто используемым средством в рамках следственной и судебной практики.

Но допрос имеет не только значимость в качестве некоторой части процессуального производства. Это в том числе и часть следствия, подразумевающего взаимодействие с криминалистической направленностью. То есть для улучшения качества допроса требуется опираться на рекомендации криминалистического характера.

Значительный объем доказательств может быть получен в процессе допроса практически по любому делу. Данные факты позволяют установить истину. Именно поэтому допрос рассматривается как главный источник получения доказательств.

Я.М. Мазунин определяет допрос как «важное средство в борьбе за истину» [25, с. 56]. «Многие существенные для расследования обстоятельства могут быть установлены только на основе личных доказательств. Такие стороны механизма совершения преступления, как формирование преступного умысла, мотивы и цели преступления, и многое другое можно установить лишь в результате квалифицированного допроса» [15, с. 66], так считает М.И. Еникеев.

Трудно опровергнуть то, что без допроса невозможно собрать информацию о преступлении, Но при сборе доказательной базы постоянно возникают те или иные трудности, заключающиеся в необходимости получения показаний, а зачастую имеющие сложность в этом вопросе, о

правонарушении и обстоятельствах, при которых оно совершалось от субъектов, являющихся участниками уголовного дела.

Можно признать мнение Я.М. Мазунина достоверным: «анализ научной литературы, освещающей содержание допроса, дает основание полагать, что не все элементы теоретической конструкции допроса исследованы достаточно полно» [25, с. 73].

Таким образом, можно заключить, что термин "допрос", равно как и определение особенностей, каким образом допрос может быть произведен, требует регулярного уточнения. Это связано с тем, что нынешнее законодательство в области уголовного права, которое обязано обозначить условия и конкретизировать порядок проведения некоторых действий следственного характера, до сих пор рассматривается и актуализируется. С каждым годом меняются технические следственные возможности, нарастает опыт практической деятельности, которые также оказывают влияние на регламент производства допроса.

1.2 Соотношение допроса с иными следственными действиями

Допрос - это один из ряда производственных следственных процедур, производимый уполномоченным лицом, для сбора информации в целях получения доказательной базы.

Любые следственные действия описаны в Уголовно-процессуальном кодексе и подлежат рассмотрению в качестве определенной системы, направленной на решение процессуальных задач. К ним относятся обеспечение полного сбора информации без ущемления прав участников процессуального производства, а также соблюдение объективной оценки полученных данных. В тактических целях и задачах, которые обуславливают действия следственного характера, преследуются рационализм в их достижении, а также умение следователем использовать их в сложных,

специфичных условиях некоторых процессов следственного характера [45, с 113].

Ряд действий, характерных для некоторого следственного процесса, тесно переплетается с интересами доказательственного процесса, его действиями и структурой в целом. Нельзя избежать использования и общих положений для определения норм следственно-розыскных мероприятий, и рассмотрения в индивидуальном порядке каждого из процессуальных действий в рамках расследования и отдельного регламентирования для каждого из них.

Но те правила, которые удовлетворяют условиям и того, и другого варианта, были собраны, структурированы и описаны в 164 статье УПК РФ, а значит, соблюдение этих правил становится автоматически обязательным. Эти правила относятся к доказательной деятельности и обозначают бюрократический аспект проведения следственного производства. В случаях, когда данные правила нарушаются, стоит говорить о нарушении законодательной базы в отношении сбора доказательств, таким образом, последние теряют собственную ценность и юридическую силу [43].

Данные положения, в числе общих, имеют отношение и к регулированию производства допроса, что не случайно, поскольку допрос в определённой мере связан с иными следственными действиями и имеет с ними определённые общие основы, а также отдельные аспекты.

Если разбирать понятие допроса в числе любых остальных действий следственного характера, то допрос принимает вид ключевой формы процессуального производства, при котором происходит коммуникативное общение между двумя участниками делопроизводства в уголовном праве, а именно между следователем/дознавателем и допрашиваемым лицом.

Допрос является частью следственных процессов, среди которых в том числе наблюдаются (раскрытые в статьях 192-194 УПК РФ):

- очная ставка,
- предъявление для опознания,

– проверка показаний на месте.

Для того, чтобы провести очную ставку достаточно такого основания как является расхождение в показаниях двух и более лиц, ранее подвергшихся допросу по данному конкретному уголовному делу. Только проведя допрос, разрешается перейти к очной ставке, что гласит статья 192 УПК.

Чтобы вступила в силу возможность предъявления для опознания требуется, согласно второй части 193 статьи, необходимо провести предварительный допрос лиц, в котором они обязаны указать обстоятельства и приметы осознаваемого предмета или индивида и при которых они эти особенности смогли заметить и по которым в дальнейшем смогут провести опознание.

Согласно статье 194 части 2, для проведения проверки показаний допрашиваемого лица на местности характерны такие особенности, как демонстрация на месте преступления тех действий и в той обстановке, которые имели место при событиях, трактуемых в качестве уголовного деяния. При этом в ходе допроса обозначаются улики в виде следов и иных предметов, значимых для данного уголовного процесса. Иными словами, невозможно провести проверку на местности тех показаний, которые ранее не были взяты у допрашиваемого лица. Именно полученные в результате допроса данные подвергаются проверке [19].

Тот факт, что регламент проведения вышеуказанных следственных мероприятий соседствует с таким действием, как допрос, в единой 26 главе кодекса, указывает на их тесную взаимосвязь. То есть все эти действия относятся к коммуникациям, с помощью которых осуществляется сбор доказательной базы в рамках уголовного процесса от определенного лица, а именно его показаний.

Согласно статьям 76-79 УПК РФ, в которых указывается нормативные определения показаний, а именно, показания – это «сведения, которые были сообщены на допросе», имеет смысл следующее. Утверждения некоторых источников верны, авторы которых полагают, что для сбора показаний можно

проводить такие следственные мероприятия, как проведение очной ставки, проведение опознавательных мероприятий и проверка на местности полученных от допрашиваемого лица показаний.

Ряд авторов отмечает, что посредством допроса могут быть получены такие сведения, которые влияют на ход судопроизводства и поэтому должны быть причислены к показаниям допрашиваемого. То же утверждение верно и для других процессуальных действий, к числу которых относятся и проведение очной ставки, и при процедуре проверки полученных от допрашиваемого сведений на местности, и при процедуре опознания. Все эти мероприятия в достаточной мере имеют важность юридического характера, так же как и информация, полученная в ходе процедуры допроса [12, с. 355].

Можно утверждать, что допрос - это ключевой, фундаментальный источник получения информации от лиц-участников производства уголовного следственного и судебного дела. Законодательно допрос и сбор показаний тесно взаимосвязаны, что является объективно рациональным. Именно допрос является изначальной, отправной точкой в сборе информации от лиц, так или иначе связанных с конкретным уголовным делом [20].

VIII раздел кодекса подчеркивает важность допроса в качестве звена в следственной системе. Допрос нельзя назвать единственным вариантом добычи информации от лиц-участников дела уголовного характера, но его точно можно назвать основным. Допрос тесно взаимодействует с рядом других следственных мероприятий, как проведение проверки показаний на месте полученных в ходе допроса, а также инициации очной ставки и опознания.

Эту тесную связь можно объяснить коммуникативной составляющей при проведении процессуальных действий между следователем и участником делопроизводства с целью получения показаний для скорейшего разрешения уголовного дела.

Глава 2 Процессуальные особенности производства допроса подозреваемого и обвиняемого, и доказательственное значение полученных в результате показаний

2.1 Общая характеристика процессуального статуса подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе

Согласно Уголовно-процессуального кодекса, только лица, являющиеся подозреваемыми или перешедшие в статус обвиняемых, могут быть преследуемыми в рамках уголовного расследования и судебного процесса.

Доказательной базе и сбору показаний в отношении подозреваемого соответствует 46 статья кодекса, где даётся четкое определение, какое лицо называется подозреваемым, а именно:

- лицо, которое является, в соответствии с 20 главой кодекса, участником уголовного дела, которое было заведено с применением порядка и оснований, указанных в данной главе;
- лицо, задержание которого было осуществлено согласно статей 91-92 данного кодекса;
- лицо, чья вина подразумевается или косвенно доказана и которому объявлена согласно соотой статьи Кодекса мера пресечения ещё до момента обвинительного предъявления;
- лицо, предварительно уведомление о нахождении под подозрением в уголовном деянии согласно 223.1 статьи данного кодекса и с соблюдением ее порядка [21].

Как отмечается учёными, «с появлением в уголовном процессе фигуры подозреваемого начинаются осуществление функции уголовного преследования и разработка центральной обвинительной версии. Тогда же складывается стержневое правоотношение, основанное на том, что уполномоченное государством должностное лицо соответствующего

правоохранительного органа официально объявляет гражданину о том, что он подозревается в совершении конкретного преступления, а последний получает законное право на защиту от этого подозрения» [3, с. 117].

В случаях, когда информационная доказательная база собрана против конкретного лица, а уголовное дело производится, согласно допустимым законодательным нормам, по признакам объективной преступной стороны, наступает ситуация, когда такое лицо не воспринимается подозреваемым в рамках уголовного процесса и не является задержанным по данному делу, а также ему не объявлена и не исполнена какая-либо мера пресечения. Иными словами, уголовно-процессуальные отношения с таковым лицом ещё не наступили, и значит, что таковое лицо находится в качестве психологического подозреваемого, но не в контексте его участия в деле в таком качестве.

Обвиняемым можно признать только такое лицо, согласно статьи 47, в адрес которого:

- применено постановление, в котором данное лицо следует привлечь к судопроизводству в виде обвиняемого лица;
- имеется акт, на основании которого данное лицо названо обвиняемым;
- имеется постановление, согласно которому данное лицо обвиняется в совершении уголовного деяния.

Сам факт фигурирования в деянии уголовного характера данного участника уголовного судопроизводства, которого с уверенностью называют «центральной фигурой» [29], полностью обусловлен формой процессуального производства: дознавательная либо находящаяся на этапе предварительного следствия. В последнем варианте центральная фигура обусловлена постановлением, на основании которого данное лицо привлекается к следствию в статусе обвиняемого по данному делу.

Из вышеизложенного следует, что подозреваемое лицо приобретает процессуальный статус обвиняемого независимо от того, получена ли им информация об этом, знает ли данное лицо об обвинительном постановлении

и проведена ли процедура дознания. Это практическая и эффективная мера позволяет данное лицо вызвать на процедуру дознания сразу в статусе обвиняемого в совершении преступного деяния. При этом все расходы перекладываются на обвиняемого, а в случае, если таковой отказывается по каким-либо причинам от явки, то автоматически может быть подвергнут приводу для дачи показаний. В случаях, когда обвиняемый в совершении преступного деяния скрывает свое местоположение, его следует объявить в соответствующий розыск, что допустимо только в том случае, если данное лицо имеет процессуальный статус обвиняемого в совершении преступного деяния [3].

В случаях, когда основная форма судопроизводства осуществляется в дознавательном аспекте, то есть фактически является более простой и быстрой формой проведения процессуального действия при доведении уголовного дела до суда, то лицо не привлекается к следствию в качестве обвиняемого по данному делу и не имеет соответствующего постановления. Обвинение может быть в таком случае объявлено конечным правовым документом, именуемым актом обвинения. Таким образом, согласно данному документу, будет определен обвиняемый и рамки последующего за обвинением судопроизводства по уголовному делу, в котором данный обвиняемый фигурирует [28].

Можно заключить, что следственное положение лиц, находящихся как под обвинением, так и под подозрением, имеет схожий характер. Однако, обвиняемое лицо имеет статус обязательного фигуранта в ходе расследования того или иного уголовного дела.

В отношении подозреваемого же можно утверждать, что его участие в рамках судопроизводства является краткосрочным. Либо он в дальнейшем становится обвиняемым, либо переходит в разряд лиц, на которых уголовное преследование более не направлено.

Обращающая на себя разница в объёме процессуальных прав данных участников уголовного судопроизводства также обусловлена тем, что

подозреваемый может быть только в досудебном производстве. Обвиняемый является участником производства по уголовному делу на любом этапе, что предполагает больший объём процессуальных прав, чем у подозреваемого.

Ключевыми полномочиями данных фигурантов судопроизводства уголовного характера в рамках такой специфики, как проведение допроса, можно обозначить следующие. Согласно статьям 46-47, а именно их пунктам 6 в частях 4, фигурант имеет право на дачу показаний с применением того языка, которым он владеет или который является родным для данного лица. Согласно второй части 46 статьи, лицо имеет право на отказ от показательных и объяснительных мероприятий в отношении существующих в его адрес подозрений, а также оспаривать их или предоставлять информацию по нему или полностью отказаться от предоставления таковой согласно статье 47, а именно ее части 4 пункта 3. Также данное лицо имеет право защищать себя с помощью привлечения профессионального юридического защитника согласно таким статьям, как 46, а именно часть 4, пункт 3, и 47 в ее части 4, пункте 8 и прочих [37].

Иначе говоря, представляется, что законодатель наделил подозреваемого и обвиняемого достаточным объёмом полномочий, позволяющим данным участникам уголовного судопроизводства эффективно защищать свои законные права и интересы, в том числе в ходе производства допроса.

2.2 Процессуальные особенности производства допроса подозреваемого и обвиняемого

В первую очередь необходимо отметить обязательность производства допроса согласно 173 статье Кодекса. В ней говорится, что при допросе лица, которому было вынесено обвинение, таковое действие должно последовать сразу же за обвинением, с учетом соблюдения статей 47 и 50 кодекса, а именно их пункт 9 части 4 и части 3 соответственно.

Для подозреваемых, опираясь на 46 статью, а именно ее вторую часть, находим порядок действий, при котором он должен подвергнуться допросу в течение суток после задержания.

Абсолютно логично, что таковое действие считается способом получения информации в качестве доказательной базы по данному делу. Для следователя допрос также представляется возможностью определения отношения обвиняемой стороны к расследуемому деянию, а также проверки разумности меры привлечения данного лица в статусе обвиняемого, а также представляется возможностью определения всего последующего следственного производства.

Для лиц, в отношении которых принято решение об объявлении статуса обвиняемого или находящегося под подозрением, являющихся непосредственными участниками судопроизводства уголовного характера, допрос является одним из способов реализовать свое право на защиту. Так как в своих показаниях лицо, на которое направлено уголовное преследование, может обнародовать информацию о своей невиновности, привести доводы смягчения своей вины и так далее.

При этом сам факт допроса и его незамедлительное исполнение в юридических кругах вызывает противоречия.

Так, например, Н.Е. Павлов считал, что «незамедлительность допроса обвиняемого обуславливается необходимостью лишить его возможности принять меры к сокрытию доказательств, использовать ситуацию для получения достоверных фактических данных» [48, с. 156].

Б.Т. Безлепкина занимает противоположную сторону и подчеркивает, что такая процедура, как допрос в незамедлительном порядке, в первую очередь защищает обвиняемого, так как предоставляет возможность таковому с помощью своего адвоката воспользоваться правом оправдать себя и заявить об имеющихся этому доказательствах. Таким образом, имеет смысл рассматривать дачу показаний в качестве реализации права человека, а не выставлять допрос его обязательством. В связи с этим мнение о том, что

незамедлительное дознание преследует цель внезапности крайне неверно. Его задачей совершенно не является защита, построенная на даче ложных сведений [4, с. 118].

Допрос обвиняемого должен проводиться, не отходя от Уголовно-процессуального кодекса, а именно его статьи 189, но с изъятиями, которые отражены в статье 173 третьей части того же кодекса.

«В соответствии с частью 6 статьи 47 УПК РФ при первом допросе обвиняемого следователь, дознаватель разъясняют ему права, предусмотренные данной статьей. Таким образом, обвиняемому разъясняются его права дважды - в момент предъявления обвинения (часть 5 статьи 172 УПК РФ) и при первом допросе. При последующих допросах обвиняемому повторно разъясняются его права, предусмотренные пунктами 3, 4, 7 и 8 части 4 названной статьи, если допрос проводится без участия защитника (часть 6 статьи 47 УПК РФ)» [26, с. 79] - указывается в литературе.

Сам допрос осуществляется в рамках некоторых принципов и положений, носящих как международный характер, так и являющихся частью конституционного гражданского права человека.

«Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников» (часть 1 статьи 51 Конституции РФ); «обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность» (часть 2 статьи 49 Конституции РФ), это значит, что абсолютно любое лицо в случаях выдвижения в его адрес обвинения по уголовному делу имеет полное право не признавать свою вину и не принуждаться к даче обвиняющих себя самого показаний [31]. Это прописано в пункте «g» части 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Из вышеизложенного следует, что юридические аспекты проведения допроса в отношении обвиняемого по уголовному делу или подозреваемого в содеянии такового позволяют только добровольную процедуру. Иными словами, такие фигуранты дела имеют право на дачу каких-либо показаний, но не обязаны это делать.

В отношении этой категории лиц-участников уголовного судопроизводства верно и то утверждение, что дача показаний, являющихся заведомо ложными, или полный отказ от такового действия не является уголовно наказуемым и преследуемым [39].

Любой допрос, согласно статьи 172 второй ее части, должен начинаться с вопрошания у лица, которому предъявлено обвинение, о его признании себя в качестве виновника деяния, а также о его желании прокомментировать данный обвинительный материал и дать показания. При этом уточняется, на каком языке обвиняемый желает это делать.

При процессе такового выяснения должностным лицом должны быть даны подробные разъяснения обвиняемому прав, прописанных в конституции. Согласно положениям Пленума Верховного Суда РФ, в случаях, когда обвиняемый не был уведомлен и не признал понятным положения Конституции РФ, в котором говорится, что ни одно лицо не обязано давать свидетельские показания, направленные против самого себя, то автоматически суд такие обвинительные показания обязан считать показаниями, добытыми с законодательным правовым нарушением. Такие показания не принимаются судом в качестве доказательной базы в отношении обвиняемого, а значит, на их основании он не может быть признан виновным [32].

Согласно статьи 173, а именно ее четвертой части, для проведения вторичного допроса требуется желание лица, которому вынесено обвинение. При этом первый допрос должен был пройти в форме отказа обвиняемым комментировать каким-либо образом содеянное.

В случаях, когда лицо, находящееся под обвинением в совершении уголовного деяния, даёт свое согласие на дачу показаний, его следует предупредить, что все его данные показания автоматически становятся доказательной базой в судопроизводстве, даже в тех случаях, когда в дальнейшем лицо решает отказаться от них. В качестве исключения из данного правила рассматриваются случаи, при которых показания обвиняемого в силу законодательства РФ причисляются к разряду недопустимых.

Одно из фундаментальных законодательных прав обвиняемого - право иметь защитника в лице профессионального юридического сопровождающего согласно 48 статьи части 1 конституционного права граждан.

Во второй части данной конституционной статьи рассматривается положение, при котором любое лицо, будь оно обвинено в преступном деянии или задержано и временно лишено свободы, должно воспользоваться своим правом на защиту своих интересов с помощью адвоката начиная с того момента, как ему было предъявлено обвинение или произведено фактическое задержание, заключение [46].

Следуя вышеизложенному, уже на стадии проведения допроса лицо, которому предъявлено обвинение в содеянном правонарушении или которое только подозревается в таковом, обязано быть сопровождено защитником. Данный защитник на протяжении допроса и всего судопроизводства с юридической точки зрения защищает права своего подзащитного и отстаивает его интересы перед государственной системой уголовного преследования.

Согласно Уголовно-процессуального кодекса, а именно статьи 74 части 2, обвиняемый имеет гарантию, которая определяет доказательную базу, как недопустимую, в следующем случае. Если таковая доказательная база получена от обвиняемого или подозреваемого в уголовном деянии лица без присутствия и помощи адвоката в порядке проведения досудебного следствия и если в ходе судебного производства обвиняемый отказывается от данных показаний, то такие показания являются недопустимыми в качестве обвинения.

Иначе говоря, если лицо, находящееся под подозрением или обвиняемое в содеянном преступлении, при даче показаний не имел защитника, таковые показания признаются недопустимыми и не могут быть использованы в последующем судопроизводстве ни одним из должностных лиц в качестве обвинения и доказательной базы.

Время допроса строго регламентировано и ограничено непрерывностью не более четырех часов, после которого обвиняемый вправе получить часовой

отдых и еду. Совокупное допросное время не должно превышать восьмичасовой период в течение одних суток. Согласно статьи 187 Уголовно-процессуального кодекса, при имеющихся у обвиняемого медицинских показаниях именно врачом устанавливаются допустимые временные рамки для осуществления допросной деятельности.

Есть мнение авторов, в котором говорится, что «предельное время проведения допроса – восемь часов в течение суток», должны быть поддержаны в своих мыслезаключениях.

На основании международных документов, регламентирующих права человека, и согласно статьи 164 части 4, допрос исключает в отношении обвиняемого в уголовном деянии лица использование насильственных или угрожающих мер, доведение до опасной ситуации допроса для здоровья или жизни для каждого лица-участника следовательского процесса [9].

Проведение допросных мероприятий должно осуществляться в соответствии с положениями 187 статьи, а именно ее первой части, в которой предусмотрено проведение следственных мероприятий по месту делопроизводства. Но в ряде некоторых случаев, например, если обвиняемый помещен во временное заключение в следственном изоляторе, мероприятия по его допросу осуществляются по месту фактического нахождения подозреваемого или обвиняемого.

Автор Капустянский В.В. считает, что Уголовно-процессуальный кодекс РФ в данный момент «следовало бы дополнить указанием на то, что следователю и дознавателю запрещается использовать меры, направленные на подавление воли допрашиваемого» [17, с.20] и с этим нельзя не согласиться.

Доказательственные мероприятия в виде допроса лица, находящегося под подозрением в совершении уголовного деяния, несмотря на сходство с допросом лица, обвиняемого в уголовном деянии, имеют отличие. К нему относится факт специфичности статуса лица, подозреваемого в совершении уголовного деяния, связанный с тем, что подозреваемый, как уже было

отмечено, является «кратковременным» участником уголовного судопроизводства.

Нужно отметить, что в нормах Уголовно-процессуального кодекса РФ содержатся отдельные особенности допроса несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого [50].

В частности, законодателем регулированию данного вопроса посвящена статья 425 УПК РФ. Она регламентирует ряд специфических правовых норм несовершеннолетних лиц, которым предъявлено обвинение или которые подозреваются в совершении уголовного правонарушения.

Данная норма содержит ограничительные критерии для процедуры допроса в отношении лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, включающих его продолжительность. При этом процесс допроса должен также учитывать различные возрастные ограничения и особенности несовершеннолетних лиц.

Так допрос указанной категории подозреваемых или обвиняемых в общей сложности не должен превышать четырех часов в сутки, а его сессионная продолжительность ограничена двумя часами согласно УПК РФ, а именно его 425 статьи, части 1.

Подобную же продолжительность допроса устанавливает законодатель в отношении несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте старше 14 лет (часть 1 статьи 191 УПК РФ).

Для подозреваемого или обвиняемого, не достигшего совершеннолетия установлена вышеуказанная продолжительность допроса по той причине, что он может быть допрошен в качестве подозреваемого или обвиняемого только с возраста 14 лет – не ранее, как указано в статье 20 УК РФ [47]. Иными словами, лицо, не достигшее четырнадцатилетнего возраста, не может быть никаким образом привлечено к уголовному преследованию по установленным законодательством правилам.

При этом предусмотрено статьей 425 частью 3 участие в допросном мероприятии психолога или представителя педагогической сферы, который

сопровождает несовершеннолетних в возрасте до 16 лет. В том числе включительно для тех несовершеннолетних, кто имеет любые отклонения в психическом плане, как в развитии, так и в заболеваниях психического характера, при которых присутствие психолога является обязательным.

Здесь необходимо обратить внимание на то, что оставление без внимания указанного требования следователем или дознавателем влечёт признание полученных в результате показаний несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого недопустимым доказательством, из чего исходит Пленум Верховного Суда РФ в одном из Постановлений: «Судам следует иметь в виду, что статья 425 УПК РФ предусматривает обязательное участие педагога или психолога при допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в возрасте от 14 до 16 лет, а в возрасте от 16 до 18 лет - при условии, что он страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии. Показания такого подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, полученные без участия педагога или психолога, в силу части 2 статьи 75 УПК РФ являются недопустимыми доказательствами» [33].

Статья 191 УПК РФ данные положения и распространяется на несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, что говорит о том, что в формулировании такого рода гарантий законодатель проявляет определённую последовательность. Если же подозреваемому или обвиняемому исполнилось 16 лет, но не исполнилось 18 лет, следователь или дознаватель могут обеспечить участие в производстве допроса педагога или психолога по собственной инициативе, или же по инициативе защитника, сформулированной в заявленном ходатайстве.

Процессуальное закрепление допроса подозреваемого и обвиняемого состоит в отражении хода и результатов допроса в соответствующем протоколе допроса. Касательно протоколирования дачи показаний описано статьей 166 второй частью Кодекса, что данные могут вноситься как с помощью технических устройств, так и быть рукописными. При этом в

интересах следствия допрос и иные мероприятия могут быть сняты на аудио и видео носители, а также допустимо производить фото и киносъемку. Полученные таким образом данные являются частью уголовного дела и хранятся совместно со всеми его материалами [52].

Применение аппаратуры для ведения фиксации на аудио или видео носителях процесса допросных мероприятий считается целесообразным. Именно такие материалы помогают на основании зафиксированного хода процесса допроса сделать заключения об информации, данной следствию лицом, находящимся под подозрением или обвиняемым в совершении преступления, и объективно использовать ее в судопроизводстве.

В случае проведения записи допроса, у следствия есть возможность многократного просмотра или прослушивания ее с целью глубокого анализа показаний с учётом мимического и интонационного анализа и прочих. Такие проявления невербальных средств общения допрашиваемым могут быть трактованы на основании психологии как в пользу его сокрытия или умышленного искажения информации, так и в пользу его самоговора в виду ряда психологических причин. При этом на основании такого материала следователь получает возможность планировать последующие мероприятия следственного характера, в ходе которых происходит проверка информации, которая была собрана от лиц, как подозреваемых в совершении преступления, так и обвиняемых в нем.

2.3 Доказательственное значение показаний подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе

Доказательственное значение допроса подозреваемого и обвиняемого, то есть значение данного процессуального действия для процесса доказывания определяется тем, что данное действие влечет за собой получение важных для исхода уголовного дела сведений, имеющих доказательственное значение – показаний подозреваемого или обвиняемого.

Иными словами можно сказать, что должностные лица могут получить значимую им информацию при помощи допроса как обвиняемого, так и подозреваемого. В то время как из других источников ее получить нельзя. В этом смысле допрос рассматривается как средство получения необходимой информации.

На стадии предварительного расследования в ходе допроса в соответствующей процессуальной форме происходит дача показаний подозреваемым или обвиняемым. Следственное действие проводится в устной форме, показания протоколируются – то есть во время допроса как подозреваемый, так и обвиняемый устно передает информацию должностному лицу. Данное лицо, обладающее властными полномочиями, принимает информацию и закрепляет в протоколе допроса.

Суть допроса заключается в получении сведений, которые могут оказать влияние на процессуальную сторону уголовного дела.

Стоит подчеркнуть, что уголовное дело имеет ограничения, в ходе судопроизводства ряд действий для получения показаний, теоретически имеющих значимость, не всегда допустимо применять.

Для проведения процедуры допроса лица, которому предъявлено обвинение в совершении преступного деяния, необходимо соблюдение следующих пунктов:

- обвинение в совершении преступного деяния;
- сбор информации, имеющей отношение к данному судопроизводству;
- озвучивание доказательной базы, прикрепленной к судопроизводству.

Несомненно, что ключевую роль отводят именно обвинению, предъявляемому лицу, подозреваемому в деянии уголовного характера. На основании этого допрос должен происходить исключительно касательно данного деяния. В научных источниках по этому поводу говорится, что

показания обвиняемого признаются безотносительными в случае, если они не имеют какой-либо взаимосвязи с произошедшим преступлением [6, с. 56].

К незаконным относят любые допросы, целью которых является прощупывание почвы и разведывание информации, а не раскрытие темы преступления и связанных с ним обстоятельств. Ввиду этого, правозащитник обвиняемого имеет право данные вопросы признать неграмотными и отклонить.

К обстоятельствам другого рода, которые уже известны следствию и относительно которых допускается проводить процедуру допроса, относят обстоятельства, которые помогают конкретизировать состав преступления. Иными словами, это те факторы, которые не нашли места в обвинительном постановлении, но имеют отношение к нему. Сюда можно отнести вопросы, связанные с конкретизированием места и времени деяния, а также способов его осуществления, если таковые не были уточнены к моменту допроса. Также к этим обстоятельствам причисляют конкретизацию степени вины и участия любого из преступной группы лиц, совершивших уголовное правонарушение [4, с. 157].

Вышеприведённые факты в отношении показаний, предоставленных лицом, обвиняемым в преступном деянии, справедливо и в отношении показаний подозреваемого, которые выступают отдельной разновидностью доказательств. Как отмечается в литературе, статус показаний лица, обвиняемого в уголовном деянии, отличается от статуса лица, подозреваемого в нем тем, что последний, будучи лицом-участником уголовного дела, не имеет представления о полной формулировке обвинения в его адрес [5, с. 23].

За лицом, подозреваемым в совершении преступного деяния, устанавливается право дачи комментариев относительно тех обстоятельств, которые легли в основу его обвинения или мер, связанных с любым ограничением свободы. Также данное лицо имеет право показать на допросе всю имеющуюся у него информацию относительно формулировки предъявленного обвинения, непосредственно самого происшествия и

обстоятельств, послуживших причиной для его деяния или любых других, которые имеют непосредственное отношение к данному уголовному делу. Все данные им показания должны быть засчитаны его правозащитником как целесообразные и не ущемляющие его права.

Следует отметить, что в литературе упоминаются факты вовлечения стороной обвинения тех лиц, на которых может упасть подозрение в совершении преступления, в качестве свидетеля, поскольку для данного участника уголовного судопроизводства дача показаний – это не право, а обязанность [16].

Данный «ход» следователя вряд ли можно считать законным, поскольку он ограничивает право лица на защиту и ограничивает его в использовании процессуальных средств, которыми законодатель наделил лиц, в отношении которых ведется уголовное преследование, ибо в качестве свидетеля лицо не может пользоваться процессуальными полномочиями подозреваемого или обвиняемого.

В целях противодействия такого рода злоупотреблениям со стороны обвинения, лицо может воспользоваться услугами адвоката, реализуя право, предусмотренное в УПК РФ. Согласно статьи 56, а именно шестого пункта части четвертой, любое свидетельское в ходе допросной процедуры позволяет присутствие адвоката. Данное право подтверждено пятой частью 189 статьи, где адвокату разрешено быть правозащитником свидетеля во время проведения допроса, а значит, и присутствовать на таковом. Указанные полномочия основаны на положении части 1 статьи 48 конституционного права граждан, в котором гарантируется оказание профессиональной юридической консультации и помощи любому гражданину РФ.

Тем более, что в случае последующего изменения статуса данного лица на статус подозреваемого или обвиняемого, приглашенный адвокат свидетеля может предстать уже в качестве адвоката защитника, создавая необходимую базу для эффективной защиты своего клиента.

Безусловно, что в защите подозреваемых и обвиняемых от необоснованного ограничения или нарушения их прав адвокат-защитник играет ведущую роль.

Заслуживает внимания в данном контексте вопрос применения в качестве доказательной базы в уголовном судопроизводстве информации, которая не была получена в ходе официального допроса и не соответствует всем нормативам получения показаний от лица, находящегося под подозрением или обвинением согласно закону «Об оперативно-розыскной деятельности» [35].

Интересно рассмотреть практический пример, который имел место в Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, а именно, Верховным судом Республики Бурятия в Кассационном определении от 07.02.2018г. говорилось, что «в приговоре необоснованно сослался на результаты бесед, проведенных 22 декабря 2006г. оперуполномоченным уголовного розыска с Зубакиным и Петровым, с использованием скрытой видеозаписи... поскольку такие «беседы» не относятся к числу доказательств, предусмотренных статьей 74 УПК РФ». Кроме того, «при проведении данных оперативно-розыскных мероприятий, именуемых как «опрос с применением негласного видеодокументирования пояснений Зубакина и Петрова», было нарушено их право на защиту, которые к тому времени являлись подозреваемыми по делу и дали показания следователю в этом качестве на допросах» [18].

Одно из Определений Конституционного Суда РФ трактовалось следующим образом: с того момента, «когда выступающее в официальном качестве должностное лицо в ходе оперативно-розыскного мероприятия, осуществляемого в отношении гражданина, чьи конституционные права на свободу, личную неприкосновенность и свободу передвижения реально ограничены... проводит его опрос, направленный на выявление фактов и обстоятельств, уличающих данного гражданина в совершении преступления... в отношении его подлежат непосредственному действию нормы Конституции

Российской Федерации, обеспечивающие, в том числе предоставление квалифицированной юридической помощи (статья 48) и право не свидетельствовать против себя самого (часть 1 статьи 51)» [36].

В Определении Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 г. № 327-О изложено то, что «Право на получение квалифицированной юридической помощи адвоката гарантируется любому лицу, в отношении которого осуществляется деятельность, направленная на выявление фактов и обстоятельств, уличающих его в подготовке или совершении преступления, а значит, лицу, в отношении которого проводятся оперативно-розыскные мероприятия в связи с подозрением его в причастности к подготовке или совершению преступления» [41].

Иначе говоря, можно провести черту под положениями Уголовно-процессуального кодекса и позициях такого органа, как Конституционный Суд. Из них понятно, что эти два представителя борьбы с правонарушениями тесно сотрудничают между собой в проведении как оперативных мероприятий, так и процессуальной деятельности для достижения совместной цели защиты потерпевших, к которым могут быть отнесены как частные лица, так и лица юридические.

Но в любом случае съёмка скрытой камерой при проведении опроса лица, подозреваемого в преступной деятельности, является незаконной в силу нарушения его конституционного права. В данном случае были нарушены такие права, как дача показаний, от которых подозреваемый, согласно конституционному праву мог отказаться, право на адвоката, которого не было предоставлено, а также право не давать показания против себя самого и прочих. Такие права у подозреваемого наступают в тот же момент, как он становится участником процессуального действия. Закономерно, что информация, добытая путем съёмки и опроса без ведома подозреваемого согласно 75 статье, а именно ее части второй, пункта первого, признается недопустимой. Именно по этой причине произошла вышеописанная ситуация,

при которой Судебная коллегия сняла таковые доказательства из судопроизводственной практики.

Данная позиция, описанная в научных исследованиях, которая придерживается мнения, что использование, таким образом, собранной информации может быть направлено исключительно на развитие новых следственных мероприятий и версий, а также послужить отправной точкой для планирования последующих следственных шагов и прочих [42, с. 121].

Относительно получения показаний подозреваемых и обвиняемых в ходе допроса в уголовном процессе необходимо обратить внимание на ещё одну проблему. Как отмечается рядом авторов, «к сожалению, в следственной практике до сих пор не изжиты случаи применения к подозреваемым и обвиняемым психического или физического насилия для получения признательных показаний» [44, с. 8].

Согласно статье 7 «Международного пакта о гражданских и политических правах» от 16 декабря 1966г.: «Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию».

Данной нормой корреспондируется часть 2 статьи 21 Конституция РФ: «Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию» и часть 2 статьи 9 УПК РФ: «Никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению».

Все возможное жестокое обращение или насилие, как следует из материалов выше, является противоправным, а значит, подлежит возбуждению уголовного дела, согласно законодателю, указавшему это в уголовном кодексе, а именно в 302 статье.

Дача показаний, если лицо подверглось давлению через угрозы или шантаж, а также любых других противоправных воздействий, которые производит должностное лицо при дознании или с его ведома, или с его

неозвученного согласия, является уголовно наказуемым согласно первой части 302 статьи УК. Если при этом присутствовали элементы какого-либо насилия или издевательств, то такое поведение имеет квалифицированный состав преступления согласно второй части данной статьи.

В своих трудах В.Л. Кудрявцев отмечает тот факт, что помимо преступного характера сбора таких показаний согласно 302 статьи, этот фактор учитывает ещё и недопустимость использования собранной таким образом информации [22, с. 8].

В Уголовно-процессуальном кодексе о недопустимости такого поведения со стороны дознавателя говорится в статье 164, а именно в его четвертой части.

В словаре русского языка под пыткой понимается «физическое насилие, истязание при допросе» [38, с. 551].

Нормативное определение пытки сформулировано законодателем в статье 117 УК РФ: «Пытка определяется как причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях».

Физическое воздействие чаще всего выражается в нанесении ударов кулаками, ногами, резиновыми палками. Отдельными формами осуществления пыток является пытка электрическим током, травля служебными собаками и тому подобное.

С учётом того, что противоправная практика применения пыток остается неизменной, в различных работах в этой связи высказываются шокирующие предложения: «Надо продумать систему мер по упорядочиванию применения пыток (поскольку говорить о ликвидации пытки в создавшихся условиях очевидно нереально). Поскольку реформировать порядок досудебного производства и собирания доказательств все равно не получается, предлагаемое является единственным выходом из создавшейся ситуации: лучше упорядочить существующее явление, чем делать вид, что его вообще не

существует» [1, с. 27].

Говорить об этом серьёзно недопустимо, в связи с прямым противоречием подобной практики международным нормам, нормам Конституции РФ и федеральному законодательству.

В частности, в нормах международного права есть отдельный документ, посвящённый противодействию обозначенным противоправным явлениям – это «Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания» [14].

Абсолютно понятно, что ни государственная власть, ни представители социума не должны равнодушно взирать на такие ситуации, когда уполномоченным органам негласно дозволено пытаться допрашивать. И уж тем более, недопустимо закрывать на это глаза.

Как вариант решения проблемы возможного противоправного поведения лиц, производящих допрос подозреваемых или обвиняемых, в некоторых работах предлагается отказаться от признания лицом, подозреваемом или обвиняемом в преступном деянии, как доказательной базы в судопроизводстве. Таким образом, согласно источнику, возможно прекратить любого рода противоправные воздействия на данных лиц [23].

При этом было бы логично пересмотреть свои взгляды на процесс дознания во время осуществления предварительного расследования. Допрос лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступного деяния, становится неактуальным.

Мотивация такой инициативы ясна. Она обусловлена категорическим несогласием с текущей ситуацией, когда признание принимается в качестве абсолютного доказательства вины. И хотя такая практика до сих пор имеет место, обе точки зрения представляют собой крайности и должны искать компромиссное решение.

Можно ли с помощью внедрения данной инициативы избежать противоправных воздействий на лиц, которые подозреваются или обвиняются в преступной деятельности? Ответ скорее отрицательный. Потому что даже

исключение из доказательной базы свидетельства о признании вины не исключает возможности получения некоторой информации по совершенному преступлению должностным лицом с применением силы. Такое воздействие на подозреваемого или обвиняемого может оказываться с целью выяснения нахождения пособников и улик, и все равно будет совершаться теми сотрудниками, кто и ранее был готов нарушать права человека для получения признания.

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ уже содержит определённый механизм, благодаря которому осуществляется борьба с насильственными способами добычи показательной информации от допрашиваемого. Особое внимание уделяется именно первому допросу задержанного. Согласно статье 75, а именно первого пункта части второй, недопустимыми принято считать те показания, которые были получены в ходе допроса без правозащитника допрашиваемого лица, даже в тех случаях, когда таковое лицо умышленно отказывается от юридической помощи. Согласно высказываниям целой плеяды процессуальных авторов [24, с. 6], таковая позиция законодателя обеспечивает на стадии досудебного разбирательства применение только законных методов воздействия на допрашиваемого.

Согласно высказываний Р.А. Фроловой и С.И. Кобзевой, наличие юридического защитника во время процедуры любого следственного характера позволяет контролировать проведение таковой согласно букве закона и исключает возможность сбора доказательной базы противоправными способами [49, с. 36].

При этом стоит отметить, что никакой стопроцентной гарантии защищённости лиц, подвергающихся допросу, не возникает. Это обусловлено тем, что сотрудники следственного изолятора могут осуществлять свою преступную деятельность по сбору недопустимых показаний во время отсутствия адвоката, а именно в часы до или после его посещения.

Как представляется, бороться с насилием со стороны сотрудников правоохранительных органов следует через глубокую проверку жалоб со

стороны лиц, подвергшихся насильственным методам допроса. Также следует особое внимание уделять той категории доказательной базы, где подозреваемый или обвиняемый даёт показания против себя самого. Следует провести дополнительные работы с представителями системы дознания с целью повышения правового культурного образования. И, разумеется, требуется усилить надзор над системой дознания и сбора доказательств.

Разумеется, при имеющихся доказательствах противоправных воздействий на лицо, как подозреваемое, так и обвиняемое в совершении преступного деяния, добытые таким образом показания недопустимы для судопроизводства. Следуя научным источникам, недопустимая доказательная база исключается судом, а должностные лица-участники такого преступного воздействия подлежат уголовному преследованию [30, с. 141].

В связи с этим представляет интерес ряд положений одного из Постановлений Пленума Верховного Суда РФ, в котором четко видна связь как уголовного права, так и процесса в изучаемой проблематике.

Как следует из Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016г. № 55 «О судебном приговоре» [34]: «Если подсудимый объясняет изменение или отказ от полученных в присутствии защитника показаний тем, что они были даны под принуждением в связи с применением к нему недозволенных методов ведения расследования, то судом должны быть приняты достаточные и эффективные меры по проверке такого заявления подсудимого».

По мнению автора И.В. Смольковой, основная задача общества - контролировать процесс досудебного дознания и уполномоченных органов на предмет законности их деяний. Контроль со стороны общества в первую очередь должен быть направлен на предупредительные меры по отношению к следователям. Сам факт обнаружения правонарушения с их стороны должен удерживать таковых сотрудников от этих нарушений в виду возможности должностной проверки и уголовного преследования [44, с. 12].

Отдельное внимание стоит уделить процедуре психологической

экспертизы лиц, претендующих на работу в систему дознания в частности и правоохранительные структуры в целом. Кандидаты должны проходить соответствующее тестирование у психолога и психиатра на предмет деформации или иных отклонений в психическом восприятии.

Одинаково исключительными вариантами можно считать, как принятие признания в качестве абсолютного доказательства, так и его исключение из допустимой доказательной базы. Таковые действия нарушают права человека, который, находясь под подозрением или обвинением через дачу показаний, может также осуществлять собственную защиту. Невозможность придать силу уголовно-процессуального доказательства показаниям подозреваемого или обвиняемого лишит данных участников уголовного судопроизводства возможности защищать собственные гражданские интересы посредством дачи показаний, что, разумеется, приведет к нарушению конституционного права личности, вовлечённой в уголовное судопроизводство.

Абсолютно закономерны критические замечания в адрес сторонников исключения показаний из допустимых доказательств. А.В. Горбачев полагает, что при таком развитии событий нарушаются права обеих сторон. То есть в равной степени ущемляются интересы, как потерпевшего, так и обвиняемого, который автоматически теряет свое право на защиту. Таким образом, что исключение такой доказательной базы, что возведение ее в ранг абсолюта приводят к одинаково негативному развитию событий [11].

В данном случае необходима «золотая середина». Совершенно верно отмечал М.П. Шаламов, что любой представитель следственного производства обязан держать в памяти мысль о том, что самообвинение подозреваемым не является доказательством его вины. Оно имеет вес только в том случае, когда подозреваемый подробно укажет все подробности содеянного, включая время и место происшествия, а также используемое им орудие преступления и прочее [51, с. 133-134].

Кроме того, существует особенная значимость осведомленности лица, совершившего противоправное деяние. Иначе говоря, лицо, не совершившее

данное преступление не может владеть информацией об обстоятельствах преступного деяния такого рода.

Именно на позиции «золотой середины» стоит современное российское уголовно-процессуальное законодательство, в котором указано, что самопризнание вины лицом, которому предъявлено обвинение в совершении преступного деяния, может являться обвинительной базой исключительно в тех случаях, когда данное дело уже собрало достаточную доказательную базу согласно 77 статьи, а именно ее второй части.

В условиях современного состязательного уголовного процесса перед допросом обвиняемого и подозреваемого не должна ставиться главная задача – получение признательных показаний, это противоречило бы самой сущности состязательного процесса, но и отказываться от такого важного и востребованного юридической практикой процессуального действия, как допрос обвиняемого и подозреваемого, нельзя.

Любые сведения, полученные от лица, находящегося под подозрением или обвинением, являются крайне важными для процессуальной стороны дела в силу наличия в них важнейшей для судопроизводства информации.

Также необходимо констатировать важность обеспечения гарантий законности производства допроса подозреваемого и обвиняемого, с соблюдением всех законных прав и интересов обозначенных участников уголовного судопроизводства.

Создание и обеспечение таких гарантий – залог достижения, в конечном итоге, назначения проведения суда по уголовному делу. Согласно шестой статье УПК, судопроизводство обязано защищать права физических и юридических лиц, ставших пострадавшими в силу противоправных воздействий в их сторону, обеспечивать защиту от обвинения лица, являющегося либо незаконным, либо не имеющего основания, а также любых ограничительных мер в отношении личности.

Заключение

Проведённая работа даёт возможность сформулировать выводы и предложения, направленные на совершенствование практики производства допроса в целях получения показаний подозреваемых и обвиняемых.

Допрос, с учётом позиций, существующих в науке, обобщённо можно характеризовать таким образом: допросом является действие следственного характера, в ходе которого ответственное должностное лицо, уполномоченное на проведение данной процедуры, получает от другого лица, допрашиваемого по имеющемуся уголовному делу, показания о событиях и их обстоятельствах, являющихся значимыми для данного дела.

Процесс производства допроса отдельных участников уголовного судопроизводства достаточно полно регламентирован законодателем в рамках Уголовно-процессуального кодекса РФ. Производство допроса рассматривается в качестве основного процессуального способа получения показаний, как разновидности доказательств.

Следственные действия, перечисленные в статьях 192-194 УПК РФ, имеют общие аспекты с производством данных следственных действий, в связи с этим они имеют определённую взаимосвязь с допросом.

В уголовном судопроизводстве процессуальное положение подозреваемых и обвиняемых в уголовном процессе является сходным, но обвиняемый, в отличие от подозреваемого, является обязательной процессуальной фигурой. Можно сказать, что понятие подозреваемого носит «кратковременный» характер в уголовном деле. Либо он в дальнейшем становится обвиняемым, либо переходит в разряд лиц, на которых уголовное преследование более не направлено.

Ключевыми правомочиями данных лиц-участников какого-либо дознавательного процесса в рамках уголовного дела можно обозначить: право давать показания и объясняться на родном языке или языке, которым он владеет (пункт 6 часть 4 статья 46 УПК РФ; пункт 6 часть 4 статья 47 УПК

РФ); право отказаться от дачи объяснений и показаний по поводу имеющегося в отношении лица подозрения (пункт 2 часть 4 статья 46 УПК РФ), право возражать против обвинения, давать показания по предъявленному обвинению либо отказаться от дачи показаний (пункт 3 часть 4 статья 47 УПК РФ); право на юридическую помощь в лице защитника (пункт 3 часть 4 статья 46 УПК РФ; пункт 8 часть 4 статья 47 УПК РФ) и так далее.

Представляется, что законодатель наделил подозреваемого и обвиняемого достаточным объёмом правомочий, позволяющим данным участникам уголовного судопроизводства эффективно защищать свои законные права и интересы, в том числе в ходе производства допроса.

Полученные от лица, подозреваемого в совершении преступного деяния или обвиняемого в нем, показания играют определяющую роль для делопроизводства уголовного характера. Это обусловлено наличием информации, недоступной для получения из каких-либо иных источников. При этом соблюдение законодательных норм при дознании обуславливает как допустимость их до судопроизводства, так и полезность в сборе доказательной базы.

Стоит особенно отметить важность применения технических средств записи данных показаний и их использование в качестве дополнения к протоколу. Это обеспечивает объективную оценку полученной информации и возможность дополнительного ее использования. Так следователь получает возможность многократного использования этой информации для проведения психологической оценки подозреваемого и его поведения с помощью расшифровки его жестикуляции и мимических особенностей, и прочих невербальных сигналов, которые способствуют выявлению у подозреваемого при использовании психологических знаний признаков сознательного или бессознательного сокрытия информации или самообвинения по незнанию.

Следует отметить, что в литературе упоминаются факты вовлечения стороной обвинения в процесс по уголовному делу лиц, которые могут являться подозреваемыми в совершении преступления, в качестве свидетеля,

поскольку для данного участника уголовного судопроизводства дача показаний – это не право, а обязанность.

Данный «ход» следователя вряд ли можно считать законным, поскольку он ограничивает право лица на защиту и ограничивает его в использовании процессуальных средств, которыми законодатель наделил лиц, в отношении которых ведется расследование, ибо в качестве свидетеля лицо не может пользоваться процессуальными правомочиями подозреваемого или обвиняемого.

В целях противодействия такого рода злоупотреблениям со стороны обвинения, лицо может воспользоваться услугами адвоката, реализуя право, предусмотренное в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, а именно право явиться на допрос с адвокатом в соответствии с частью 5 статьи 189 УПК РФ.

Заслуживает внимания вопрос использования в доказывании по делу уголовного характера такой информации, которая добыта путем дознания негласным способом лица, подозреваемого в совершении преступного деяния или обвиняемого в нем, проведённом в соответствии с нормами Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Иначе говоря, можно провести черту под положениями Уголовно-процессуального кодекса и позициях такого органа, как Конституционный Суд. Из них понятно, что эти два представителя борьбы с правонарушениями тесно сотрудничают между собой в проведении как оперативных мероприятий, так и процессуальной деятельности для достижения совместной цели защиты потерпевших, к которым могут быть отнесены как частные лица, так и лица юридические.

Но в любом случае съёмка скрытой камерой при проведении опроса лица, подозреваемого в преступной деятельности, является незаконной в силу нарушения его конституционного права. В данном случае были нарушены такие права, как дача показаний, от которых подозреваемый, согласно конституционному праву мог отказаться, право на адвоката, которого не было предоставлено, а также право не давать показания против себя самого и

прочее. Такие права у подозреваемого наступают в тот же момент, как он становится участником процессуального действия. Закономерно, что информация, добытая путем съёмки и опроса без ведома подозреваемого, согласно 75 статье, а именно ее части второй, пункта первого, признается недопустимой.

Ведение скрытого оперативно-розыскного мероприятия, такого как опрос, с использованием скрытой видеозаписи имеет следующее значение: использование, таким образом, собранной информации может быть направлено исключительно на развитие новых следственных мероприятий и версий, а также послужить отправной точкой для планирования последующих следственных шагов и прочее.

Относительно получения показаний подозреваемых и обвиняемых в ходе допроса в уголовном процессе необходимо обратить внимание на проблему использования насилия (психического или физического) для получения признательных показаний к подозреваемым и обвиняемым.

Подобное противоправное воздействие имеет преступный характер и влечёт уголовное преследование со стороны государства по статье 302 УК РФ.

С учётом того, что противоправная практика применения пыток в процессе дел сохраняется, в отдельных работах в этой связи высказываются шокирующие предложения упорядочить существующую практику осуществления пыток, вместо того, чтобы делать вид, что этого явления не существует.

Безусловно, говорить об этом серьёзно недопустимо, в связи с прямым противоречием подобной практики международным нормам, нормам Конституции РФ и федеральному законодательству.

Как вариант решения проблемы возможного противоправного поведения лиц, производящих допрос подозреваемых или обвиняемых, в некоторых работах предлагается отказаться от признания в качестве доказательства по уголовному делу показаний подозреваемого и обвиняемого,

что вряд ли возможно, поскольку, нельзя забывать о том, что дача показаний подозреваемым и обвиняемым – ещё и способ осуществления самозащиты.

Как представляется, бороться с насилием со стороны сотрудников правоохранительных органов следует через глубокую проверку жалоб со стороны лиц, подвергшихся насильственным методам допроса. Также следует особое внимание уделять той категории доказательной базы, где подозреваемый или обвиняемый даёт показания против себя самого. Следует провести дополнительные работы с представителями системы дознания с целью повышения правового культурного образования. И, разумеется, требуется усилить надзор над системой дознания и сбора доказательств.

Разумеется, при имеющихся доказательствах противоправных воздействий на лицо, как подозреваемое, так и обвиняемое в совершении преступного деяния, добытые таким образом показания недопустимы для судопроизводства. Следуя научным источникам, недопустимая доказательная база исключается судом, а должностные лица-участники такого преступного воздействия подлежат уголовному преследованию.

Реализация права на юридическую помощь, посредством привлечения в производство по делу адвоката-защитника – одна из значимых гарантий отсутствия применения к подозреваемым и обвиняемым незаконных методов при производстве допроса.

Необходимо констатировать важность обеспечения гарантий законности производства допроса подозреваемого и обвиняемого, с соблюдением всех законных прав и интересов обозначенных участников уголовного судопроизводства.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Александров А.С. Пытка как реальность современного уголовного судопроизводства (сатирическая зарисовка) // Практическое законоискусство. Научно-практический журнал. 2008. № 1. С. 27-29.
2. Баренбойм П.Д. Как предотвратить пытки. Применение психологических знаний для защиты граждан. М. : Белые альвы, 1997. 89 с.
3. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. : Проспект, 2017. 608 с.
4. Безлепкин Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя. М. : ТК Велби, Издательство "Проспект", 2008. 792 с.
5. Бертовский Л.В. Допрос : тактика и технологии. М. : Экзамен, 2015. 176 с.
6. Божьев В.П. Уголовный процесс. М. : Юрайт, 2014. С. 56.
7. Вандышев В.В. Уголовный процесс. Курс лекций. СПб., 2004. 591 с.
8. Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М. : Юрид. лит., 1970. 118 с.
9. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : принята Генеральной Ассамблеей ООН от 10.12.1948. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения 11.04.2021).
10. Гаврилин Ю.В., Победкин А.В., Яшин В.Н. Следственные действия. Учебное пособие. М. : МосУ МВД России, Книжный мир, 2006. 187 с.
11. Горбачев А.В. О допустимости показаний, данных лицом против самого себя // Адвокатская практика. 2004. № 2. С. 15-19.
12. Гришина Е.Б. К вопросу о понятии показаний в уголовном судопроизводстве России // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып. 1. 2009. С. 355-357.
13. Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. М., 1976. 204 с.

14. Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ETS N 126) [Электронный ресурс] : Заключена в г. Страсбурге 26.11.1987. URL: <https://base.garant.ru/1305480/> (дата обращения 21.04.2021).

15. Еникеев М.И. Психология следственных действий: учеб.-практ. пособие. М. : Велби: Проспект, 2007. 313 с.

16. Закомолдин А.В. Проблемы оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе России. Монография. М. : Юрлитинформ, 2009. 168 с.

17. Капустянский В.В. Допрос как средство достижения целей на стадии предварительного расследования уголовных дел // Российский следователь. 2006. № 8. С. 3-20.

18. Кассационное определение Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] : от 07.02.2018 № 73-О18-1 // официально опубликован не был. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=530161&ds t=100002#AYrFXbSiIb69GbuU/> (дата обращения 16.04.2021).

19. Коновалов С.И., Баев А.А. Свидетель как субъект получения квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 1. С. 41-45.

20. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

21. Корнеева О.А. Участие адвоката при допросе свидетеля // Адвокатская практика. 2010. № 1. С. 8-11.

22. Кудрявцев В.Л. Принуждение к даче показаний (состав преступления) как обстоятельство, исключающее допустимость доказательства (вопросы теории и практики) : монография. СПб. : Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018. 84 с.

23. Куссмауль Р. Исключить показания обвиняемого из числа доказательств // Российская юстиция. 2001. № 7. С. 21-23.

24. Лупинская П.А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 6-10.

25. Мазунин Я.М. Установление участников организованного преступного формирования и тактические основы допроса на стадии предварительного расследования. Омск: Ом. акад. МВД России, 2003. 153 с.

26. Манова Н.С. Уголовный процесс. М. : Дашков и Ко, 2013. 414 с.

27. Манова Н.С., Францифоров Ю.В. Уголовный процесс. М., 2010. 521 с.

28. Михайловская И.Б. Права личности - новый приоритет Уголовно-процессуального кодекса РФ // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 3-8.

29. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. М. : «НОРМА», «ИНФРА-М», 2014. 1056 с.

30. Новиков С.А. "Я виновен!": Доказательственное значение собственного признания вины в современном уголовном процессе России // Известия вузов. Правоведение. 2009. № 1. С. 141-146.

31. О гражданских и политических правах [Электронный ресурс] : Международный Пакт от 16.12.1966. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/ (дата обращения 17.04.2021).

32. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 03.03.2015). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8847/ (дата обращения: 15.04.2021).

33. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1. URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/ (дата обращения: 10.04.2021).

34. О судебном приговоре [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207874/ (дата обращения: 10.04.2021).

35. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 30.12.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 15.04.2021).

36. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Корчагина Алексея Юрьевича на нарушение его конституционных прав положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» : Определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2005 № 473-О // Документ официально опубликован не был. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58387/ (дата обращения: 18.04.2021).

37. Оборин Д.Е. Привлечение в качестве обвиняемого в российском уголовном процессе. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. 22 с.

38. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. М. : Рус. яз., 1986. 797 с.

39. Павлов А.В. Задержание обвиняемого, находящегося в розыске (теоретический и прикладной аспекты): монография. М. : Юрлитинформ, 2015.

40. Пашин С.А. Содержательные аспекты допроса в уголовном судопроизводстве // Юридическая психология. 2007. № 3. С. 10-15.

41. По жалобе гражданина Чукова Анзаура Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 части первой статьи 6 и подпункта 1 пункта 2 части первой статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» : Определение Конституционного Суда

РФ от 09.06.2005 № 327-О // Документ официально опубликован не был. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55925/ (дата обращения: 10.04.2021).

42. Семенцов В.А. О недопустимости использования в доказывании сведений, полученных при негласном опросе подозреваемого, обвиняемого // Уголовное право. 2018. № 4. С. 120-123.

43. Следственные действия. Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов / под ред. В.А. Образцова. М. : Юристъ, 2001. 75 с.

44. Смолькова И.В. Пытка как «способ получения» признательных показаний обвиняемого // Адвокатская практика. 2013. № 4. С. 8-12.

45. Тактика следственных действий: учеб. пособие / под ред. В.И. Комиссарова. Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2000. 217 с.

46. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 11.06.2021, с изм. от 17.06.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 20.06.2021).

47. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 11.06.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 20.06.2021).

48. Уголовный процесс: Учебник для вузов / под ред. В.И. Радченко. М. : Юридический Дом "Юстицинформ", 2006. 425 с.

49. Фролова Р.А., Кобзева С.И. Особенности признания недопустимыми отдельных доказательств // Уголовный процесс. 2006. № 8. С. 36-38.

50. Центров Е.Е. Наводящий вопрос и пределы использования информации на допросе // Ученые-юристы МГУ о современном праве / Под ред. М.К. Треушников. М., 2005. С. 458-463.

51. Шаламов М.П. Теория улик. М., 1960. 225 с.

52. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001. 250 с.